

Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и покланялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меѳодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: «Во имя Бога Единого, Творца всей твари!» Св. Кириллъ поднялъ свою и сказалъ: «Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!» Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. «Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталъ Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра.»

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!»